

основе акустических параметров, а также разработка и опробирование нескольких методов дали результаты, которые можно использовать в синтезе речи и в блоках выделения просодических характеристик системы распознавания речи. Определе-

ние и описание балтийского просодического ареала придают работе значение, выходящее за пределы эстонского языкознания.

ХИЛЛЕ ПАЮПУУ (Таллин)

<https://doi.org/10.3176/lu.1986.1.13>

Я. Х.-А. Ёйспуу, Система глагольного словоизменения в южнокарельских периферийных говорах. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Таллин 1985.

13 июня 1985 г. в Тартуском государственном университете на заседании Специализированного совета Д 069.02.02 состоялась защита кандидатской диссертации младшим научным сотрудником Института языка и литературы Академии наук Эстонской ССР Я. Ёйспуу по теме «Система глагольного словоизменения в южнокарельских периферийных говорах». Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук профессор П. Аристэ (Тарту) и кандидат филологических наук В. Д. Рягоев (Петрозаводск).

Яан Ёйспуу в течение многих лет изучал южнокарельские говоры. Его работа представляет собой первое специальное исследование, в котором описывается система глагольного словоизменения в южнокарельских периферийных говорах — тихвинском, весьгонском, толмачевском, валдайском и держанском. Новым для прибалтийско-финского языкознания является тот факт, что здесь впервые подробно анализируются все грамматические формы глагола карельского языка и рассматриваются члены глагольных парадигм по отдельным категориям.

Исследование Яана Ёйспуу в основном базируется на собранном им материале. В качестве дополнительного материала проработаны и проанализированы глагольные формы из опубликованных и рукописных источников (см. библиографические данные на с. 170—184).

Во введении сообщаются исторические сведения о том, как образовались южнокарельские периферийные говоры и чем отличаются они от других диалектов и говоров карельского языка. Приведены также данные о численности населе-

ния, говорящего на родном языке. Периферийные говоры имеют свои локальные фонетические особенности, детально описанные в работе. Автор прав в том, что вокализм отдельных говоров имеет заметно больше отличительных черт, чем консонантизм. Все особенности обобщены в таблицах. Южные карелы имели и имеют тесные связи с русскими, поэтому оба языка оказали влияние друг на друга. На это взаимодействие обращается внимание в соответствующих разделах работы.

Первая глава посвящена полному анализу структуры глагольной парадигмы (с. 14—56). Прежде всего показывается, что глагольная форма, как правило, состоит из основы, к которой могут присоединяться флективные суффиксы, занимающие в форме вполне определенные позиции. Подробно рассмотрено, каким образом они присоединяются и в каких случаях при присоединении к согласной основе начинающегося с согласного морфологического формата начальный согласный последнего сохраняется или ассимилируется (см. таблицу на с. 19). С точки зрения глагольного словообразования автор делит простую глагольную форму на основу и морфологический форматив, который содержит один или несколько флективных суффиксов. Правильно различает он древние прибалтийско-финские и более поздние согласные основы.

В разделе о морфологических форматах подробно рассмотрено, каким образом суффиксы служат для передачи грамматического значения слова и как суффикс в парадигме выражает конкретную грамматическую категорию. При разработке суффиксов автор делит их на финитные и инфинитные. К инфинитным от-

несены *t*-овый инфинитив, супин, герундий и партиципы. Показано, какие специфические категории наряду с общими имеют финитные и инфинитные формы. Морфологические формативы финитных форм охарактеризованы на с. 24 и в табл. 1 (с. 193—194).

Приведены все случаи выступления простых и сложных форм глагола (простые *tulen* 'приду', *tullah* 'придут' и т. д.; сложные *olen tullu* 'я пришел' и т. д.). К сложным автор правильно относит и глагольные конструкции, выполняющие конкретные функции (*en tule* 'не приду', *äna hian tulow* 'пусть он придет'). Интересны примеры того, как глагол *liet'ä*, кроме потенциального, выражает и будущее действие (с. 29).

В отдельном разделе проанализированы партиципы персонала (с. 31—37) и имперсонала (с. 37—41). К партиципу презенса автор правильно относит и формы с суффиксом *ja/jä* (*nukkuja ukko* 'дремлющий старик' и т. д.). Детально рассмотрены все варианты партиципа имперфекта, которые в отдельных говорах имеют различные формы. Партиципы имперсонала (с. 37—41) и их употребление описаны также очень подробно. Особую группу южнокарельских глаголов образуют заимствования из русского языка, которые приспособлены к фонологическо-морфологической системе карельского языка. Они включены в конкретные словоизменительные типы.

Инфинитивы рассматриваются на с. 41—54. Автор поддерживает правильную точку зрения о наличии двух инфинитивов — *t*-ового и *m*-ового. Он, однако, называет *m*-овый инфинитив супином. Нужно ли отказываться от традиционного термина *m*-овый инфинитив и вводить в употребление новый? Может быть, автор исходит из того, что *m*-овый инфинитив выступает в иллативе и к нему присоединяются и другие падежные суффиксы. Следует учесть тот факт, что в финно-угорских языках падежные суффиксы присоединяются и к другим формам и суффиксам глагола (см. также герундий, с. 54—56). В разделе о *t*-овом инфинитиве правильно разобраны все возможные суффиксы и выяснено, по каким причинам поздние русские заимствования получили разные суффиксы (с. 50—54). В соответствующей таблице конкретно показано,

какие суффиксы карельского *t*-ового инфинитива соответствуют суффиксам русского инфинитива.

В первой главе рассматривается и герундий карельского языка, употребляемый в двух падежах — инессиве и инструктиве. Автор констатирует, что в южнокарельских периферийных говорах герундий в инессиве встречается очень редко, в инструктиве практически не известен (с. 56). Приведены все же некоторые примеры.

Можно согласиться с автором, что в южнокарельских периферийных говорах глагольная парадигма составляют 33 простые финитные формы (см. табл. 1, с. 193—194) и 12 инфинитных форм (см. табл. 2, с. 195).

Во второй главе (с. 57—117) описываются и анализируются грамматические категории южнокарельских глагольных парадигм, а именно категории залога, времени, наклонения, числа, лица и аспекта речи. Морфологические категории рассматриваются с точки зрения говорящего.

В системе глагольного словозменения имеются два залога — персонал и имперсонал, которые исключают друг друга и различаются морфологически. Коротко, но верно описаны суффиксы персонала, их происхождение и современное состояние. Особенно основательно рассматривается имперсонал. На с. 63 дана удачная таблица со всеми формами имперсонала. Их образование, развитие и диалектные расхождения в южнокарельских периферийных говорах всесторонне разработаны. В карельском языке, как и в некоторых других прибалтийско-финских языках, формы имперсонала наличествуют наряду с персональной формой 3-го лица множественного числа (*tullah* 'придут' и 'они придут'). С автором можно вполне согласиться, что это явление не старое — оно образовалось под влиянием русского языка (ср. придут и они придут).

В разделе о категориях наклонения Я. Ёйспу констатирует, что в южнокарельских периферийных говорах потенцилис относится к отмирающим наклонениям (с. 87—90). Его выражают только некоторые глагольные основы. Можно согласиться, что отмирание этого наклонения связано с отсутствием границы между потенциалисом и кондиционалисом. Второй причиной автор считает тот факт, что в условных предложениях форму по-

тенциалиса большей частью заменяет в настоящее время придаточное предложение *kuin ~ jėsli* + индикатив (~ кондиционалис).

В работе показывается, что формы императива, как правило, выступают лишь в персонале. Автор по данным одного говора все же правильно констатирует, что ранее существовали и такие формы имперсонала, употребление которых к настоящему времени сузилось. На основе собранного лично и из трудов других авторов полученного материала приведены и проанализированы все случаи употребления синтетического императива. Относительно аналитического императива, который образовался под влиянием русского языка, впервые обоснованно показывается, что в современных южнокарельских периферийных говорах он даже доминирует по сравнению с синтетическим.

Что касается кондиционалиса, то автор работы критически проанализировал положения предшественников и представил свои достаточно правдоподобные взгляды на базе нового материала. Правильно описывается также контаминированный кондиционалис, который содержит суффикс прибалтийско-финского происхождения и слово *bī* (= *бы*) русского происхождения.

Относительно категории времени рецензент хочет остановиться только на футуре. Футур как отдельное время обычно в прибалтийско-финских языках, за исключением водского, не рассматривается. Автор работы правильно утверждает, что футур как временную форму в южнокарельских периферийных говорах надо все же учитывать. Он выступает в формах глагола *liet'a*, например, *vihmia ei lie* 'дождя не будет'.

Подробно и правильно проанализированы также категории аспекта, утверждения и отрицания. В рассматриваемых карельских говорах отрицательные сложные формы выступают как в персонале, так и в имперсонале во всех наклонениях, временах и лицах. Автор привел по отдельным говорам все формы и показал их структуру в наглядных таблицах.

Обширна глава работы (с. 118—161) об определении словоизменительных типов глагола. Здесь решаются самые слож-

ные проблемы глагола данных говоров. Можно с уверенностью констатировать, что Яан Ёйспу пришел к правильным выводам. В первую очередь он критически рассмотрел все существующие классификации карельского глагола, признав классификацию Х. Хоттарина наиболее удачной. Примарным признаком классификации Яан Ёйспу считает чередование ступеней, на базе которого глаголы делятся на суперклассы: с чередованием ступеней и без него. Принципы классификаторской морфологии глагола представлены обоснованно и правдоподобно. Глава написана особенно удачно. Трактуются первоначальная и промежуточная классификации по чередованию ступеней и по изменениям конечных звуков основы, а также промежуточная классификация по вариантам морфологических формативов и т. д. Сопоставив глаголы промежуточных и первоначальных классификаций во всех аспектах, автор объединил их в сводную, которая содержит информацию о всех морфологических особенностях глагола. В основу положен принцип детальности — максимальное число словоизменительных типов глагола, которые анализируются в разных аспектах. Они наглядно представлены в табл. 15—19 (с. 211—223). Можно согласиться с автором, что по сравнению с фонетикой и лексикой морфология гораздо устойчивее в отношении влияния соседнего русского языка.

Использованные источники приведены в библиографии (с. 170—184). Имеется также список названий деревень, где собран южнокарельский периферийный материал, список грамматических терминов и символов, карта территории, где говорят на южнокарельских периферийных говорах, 19 таблиц и индекс сводных словоизменительных глагольных типов по формам *t*-ового инфинитива.

Работа Яана Ёйспу является первым специальным исследованием системы глагольного словоизменения карельского языка. Подробное изучение данной системы может способствовать диахроническому и синхроническому изучению функционирования и развития системы словоизменения всех прибалтийско-финских языков.

ПАУЛЬ АРИСТЭ (Тарту)